

УДК 316.485.2
ББК 60.524.221
Г 92

Ю.Г. Грязнова,

соискатель кафедры истории и философии науки ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», тел.: 8-928-314-75-40, E-mail: GJuliaG@mail.ru

**Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре
современного российского общества**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье освещена проблема обострения межпоколенных взаимодействий, приобретающих конфликтный характер в условиях социальной транзитивности российского общества, где налицо разрыв поколений, отражающий разрыв исторического развития.

Ключевые слова: межпоколенное взаимодействие, конфликт, конфликтогенность, межкультурная коммуникация.

Yu.G. Gryaznova

Applicant for Candidate degree of Department of History and Philosophy of Science, the Stavropol State University, ph.: 8-928-314-75-40, E-mail: GJuliaG@mail.ru

**Conflictogenity of interaction between generations in the culture of
Russian modern society**

Abstract. The paper discusses tense relations between generations, acquiring a conflict character in the conditions of Russian social transitivity. There is direct evidence of a generation break, reflecting a gap in historical development.

Keywords: interaction between generations, conflict, conflictogenity, cross-cultural communication.

Разговор о проблеме «отцов и детей» ведется на протяжении всей истории человечества, и эта проблема действительно одна из тех, которые называют вечными. В ней находит свое проявление сложность и противоречивость взаимоотношений между различными поколениями.

Конфликт - это столкновение противоположных целей, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия, это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями. Существенная сторона социального конфликта состоит в том, что эти субъекты действуют в рамках некоторой более широкой системы связей, которая модифицируется под воздействием конфликта.

В отечественной литературе конфликт характеризуется как высшая стадия развития противоречий в системе отношений людей, социальных групп, социальных институтов, общества в целом, которое определяется усилением противоположных тенденций и интересов социальных общностей и индивидов.

Возникновение конфликтов объясняется самыми разными причинами. В частности, существует точка зрения, что вражда и предубежденность между людьми

извечны и коренятся в самой природе человека, в его инстинктивной «неприязни к различиям». Многие исследования опровергают эту гипотезу, доказывая, что как враждебность к иностранцам, так и предубеждения против какой-то конкретной народности не являются всеобщими. Они возникают под влиянием причин социального характера. Этот вывод в полной мере относится и к конфликтам, носящим межкультурный характер. Конфликт имеет динамический характер и возникает в самом конце ряда событий, которые развиваются, исходя из имеющихся обстоятельств. Источником обострения конфликтов может являться накопление неудовлетворенности существующим положением дел, возрастанием притязаний, радикальное изменение самосознания и социального самочувствия.

Конфликт прежде всего связывается с противоречием или одним из его моментов - борьбой противоположностей. Например, в трактовке конфликтолога Л.Козера «конфликт есть борьба за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы» [1]. Согласно К.Боулдингу, «конфликт знаменует собой осознанные и созревшие противоречия и столкновения интересов» [2]. Р.Дарендорф под конфликтом понимает «все структурно-произведенные отношения противоположности норм и ожиданий, институтов и групп» [3].

Осознанность противоположности интересов, ценностей, целей - неперенный признак конфликта. Это подчеркивается в работах и зарубежных, и отечественных авторов. Философ М. Руткевич пишет: «... в определение конфликта как противоборства между людьми должно быть обязательно внесено указание на осознанный характер противоречия интересов» [4].

П. Куконков полагает, что «переход от конфликтной ситуации к собственно конфликту идет через дознание противоречия самими субъектами отношений, то есть конфликт выступает здесь как осознанное противоречие» [5]. Из этого вытекает важный вывод о том, что носителями конфликтов выступают сами социальные факторы. Только в том случае, когда мы сами для себя определяем ситуацию как конфликтную, можно говорить о наличии конфликтной коммуникации. Конфликт имеет свою динамику: если не предпринимаются меры по ликвидации или смягчению основной социальной проблемы, то начинают формироваться условия для возникновения и развития конфликта.

Таким образом, обобщая многообразие дефиниций конфликта, встречающихся в литературе, можно выделить следующее определение: конфликт (от лат. *conflictus* - столкновение) - это противоборство общественных субъектов с целью реализации их противоречивых интересов, позиций, ценностей и взглядов.

Конфликт поколений - это процесс возникновения, проявления, столкновения и разрешения противоречий как между представителями одного поколения (внутрипоколенный конфликт), так и между представителями разных поколений (межпоколенный конфликт). Конфликтные взаимодействия внутри и между поколениями выступают фактором разрушения или укрепления социальных связей.

Идеологом теории конфликта поколений считают Г.Маркузе, который определял конфликт поколений как «естественный закон, коренящийся в антропологической структуре человеческих потребностей и оказывающий революционное воздействие на общество» [6].

Основатель этологии К.Лоренц утверждал, что вражда между поколениями есть проявление характерного для современного общества массового невроза, так как у современной молодежи нарушены механизмы, ответственные за поддержание равновесия между удовольствиями и заботами. Трудности и препятствия, которые вынуждали подрастающие поколения принимать определенные усилия, чтобы занять в обществе определенное социальное положение, сократились до минимума.

Американский ученый Л.Фойер представляет общественное развитие как историю, прежде всего, борьбы поколений, а не историю классовой борьбы. Он не отрицает полностью классовую борьбу как движущую силу исторического развития, однако отводит ей второстепенную роль, всячески выдвигая на первое место «конфликт поколений». Фойер предпринимает попытку накинуть вуаль на классовые антагонизмы, подменить их психологическими и нравственными противоречиями между молодым и старшим поколением. Он пишет: «История всех до сих пор существовавших обществ является историей борьбы между поколениями. Старые и молодые, отцы и дети, зрелые мастера и молодые подмастерья, взрослые работодатели и молодые чернорабочие, старые профессора и молодые студенты со времени первобытного отцеубийства соперничали между собой за господство в обществе. Эта борьба продолжается непрерывно, временами скрыто, временами открыто; она никогда не кончалась явным триумфом молодых, ибо к тому времени, когда они побеждали, они уже становились людьми средних лет. Только в последнее время, в связи с ростом крупных студенческих общин, принявших новое пополнение, стало возможным для студенческого движения как авангарда молодого поколения приобрести могущество, которое имеет решающее значение» [7].

Разработкой концепции «конфликта поколений» усиленно занимались психоаналитики. Так, З.Фрейд полагал, что в основе конфликта поколений лежит извечное соперничество между отцом и сыном (Эдипов комплекс), матери и дочери (комплекс Электры). Юноша не просто соперничает с отцом, но отвергает его как образец, отказывается от своего социокультурного наследия.

Классическому конфликту, описанному Фрейдом, противопоставлена идея «кризиса поколений» французского психоаналитика Ж. Манделя. Согласно его теории, современное общество и существующая в нем власть перестали переживаться в бессознательном как образ Отца-наставника, покровителя и воплощения ценностей, а напоминает скорее архаичный образ всемогущей Матери. Другие авторы дополняют эти рассуждения ссылками на ослабление мужского начала в обществе и семье. Также не приемлет фрейдистскую интерпретацию «конфликта поколений» К.Кенистон, который обосновывает тезис, что в сознании отцов и детей созрело понимание того, что оба поколения стоят перед лицом столь различных ситуаций, что образ жизни родителей не может быть хорош или плох для их детей - он просто не имеет к ним никакого отношения. Кенистон признает, что «конфликт поколений» есть выражение отношения молодежи к обществу и его законам, отказ значительной его части принять нормы и ценности, лежащие в основе данного общества.

В постсоветское время проблема конфликта поколений в России представлена в публикациях В.И.Чупрова, Г.Г.Феоктистова, Т.А.Трофимовой, В.Т.Лисовского, которые отмечают, что объективной основой конфликта поколений служит нестабильность российского общества, а субъективной - утрата идейно-нравственных ориентиров, недостатки семейного и школьного воспитания, намеренное противопоставление поколений средствами массовой информации.

На сегодняшний день можно констатировать факт существования определенной культурной традиции - каждое последующее поколение отрицает достижения предыдущего, хотя и стоит на его плечах. Усваивая результаты деятельности предшественников во всех сферах общественной жизни, беря их на вооружение, новое поколение в силу изменяющихся условий вынуждено отказаться от определенной доли социального наследия, обогащать деятельность предшествующих поколений новыми элементами, содержанием и новыми формами.

Конец двадцатого столетия стал в России временем не только трансформации социальных институтов и новой социальной дифференциации, но и заметной эволюции

русской ментальности. За предельно короткий исторический период в общественном сознании феномен «советского человека» трансформировался в многоликий портрет «россиянина». Десятилетие развития России (называемое ныне «переходным периодом» или «транзитом»), как отмечает профессор Н.Е.Покровский, «привело не только к весьма характерному перерождению общества на всех его структурных «этажах», но и к необратимому видоизменению внутренних феноменологических конструкций массового сознания. Порой возникает недостаточно устойчивое впечатление, что выработанные десятилетиями, если не столетиями «линейные» характеристики общественного развития не вполне применимы, если применимы вообще, к анализу современной русской ситуации» [8].

Свойственное русской обществу состояние аномии, выражая глубокий конфликт ценностей, отражает не только индивидуальные, но и самые широкие ценностные разрывы, большей частью происходящие из самих общественных изменений, начавшихся в 1989 г. и продолжающихся в настоящее время, так и из изменений, непосредственно предшествовавших этому периоду. Эти ценностные разрывы стали важным признаком начальных этапов транзита. Особенностью этого процесса является ценностный конфликт молодого и взрослого поколений. В.Т.Лисовский утверждает, что кризис в русской обществе породил особый, не традиционный конфликт поколений. «В России он касался философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную жизнь общества. Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам практически отсутствует. В русской обществе налицо разрыв поколений, отражающий разрыв исторического развития» [9].

Характеризуя «трансформирующееся современное русское общество», И.М.Ильинский утверждает, что в нем «налицо не конфликт, а разрыв поколений, отражающий перерыв постепенности, разрыв исторического развития, переход общества на рельсы иного экономического, общественно-политического строя». И.М.Ильинский объясняет «разрыв поколений» тем, что «поколение отцов» оказалось в положении, когда материальное и духовное наследие, которое оно по законам преемственности развития должно и обязано передать своим преемникам, практически отсутствует. Социальные ценности, которыми жили прежние советские поколения, «в новой исторической ситуации в подавляющем большинстве утратили свой смысл и практическое значение и в силу этого не могут быть унаследованы «детьми», поскольку не пригодны им ни для настоящей, ни для будущей жизни» [10].

В условиях системного кризиса отмечается обострение межпоколенных взаимодействий, которые приобретают конфликтный характер. Беспрекословная опора на традиции и опыт старшего поколения, что характерно для традиционных обществ, сменились всевозрастающей активностью молодого поколения. Традиции и опыт «отцов» уже не являются атрибутами преемственности в современных условиях. Молодое поколение заявляет себя в качестве активного субъекта межпоколенных взаимодействий. Молодежь является автором создания и передачи социальной информации, быстрее адаптируясь в транзитивном обществе. Таким образом, основным источником конфликтности межпоколенного взаимодействия усматривается в сочетании традиции и инновации, что само по себе конфликтно.

Анализ литературных источников привел нас к одной из трактовок этого термина, появившейся совсем недавно в научной терминологии. В.М. Савеленко в своем докторском исследовании дает следующее определение понятию. «Конфликтность, - пишет он, - предлагается определять как статистически предопределенную способность малой группы к производству конфликтов и

поддержанию оптимального уровня их интенсивности, обеспечивающего в целом позитивную направленность внутригруппового развития и межгрупповой коммуникации» [11]. Однако в его трактовке конфликтогенность - это некая способность малой группы к производству конфликтов. В нашей статье под конфликтогенностью мы можем понимать процесс нарастания противоречий во взглядах, интересах и ценностях под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, приводящий к столкновению сторон и обостряющий способы взаимодействия между ними.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенную остроту межпоколенные взаимодействия приобретают в современной культуре, со свойственной ей нестабильностью ценностно-нормативных систем. В условиях социальной трансформации изменяется характер межпоколенного взаимодействия: из субъект-объектных они становятся субъект-субъектными. В современной России этот процесс приобретает конфликтогенный характер. Молодежь выступает не только и не столько сторонним наблюдателем, сколько деятельным субъектом, осуществляющим культуротворческую, культуросохраняющую и культуропередающую функции в процессе развития общества. Однако старшее поколение, воспитанное в консервативной традиции, не готово воспринимать молодежь как автора создания и трансляции социальной информации, что в современных условиях усиливает степень конфликтогенности взаимодействия поколений. Опасное нарастание количества и интенсивности столкновений и противоборства, наблюдаемое во всех основных сферах жизнедеятельности российского общества, вызвано не только самим по себе переходным содержанием современных социокультурных процессов, но и целым рядом эндогенных и экзогенных факторов, отличающих происходящие изменения.

Примечания:

1. Козер Л.А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л.Г. Ионина. М.: Идея-пресс, 2000. С. 124.
2. Боулдинг К. Общая теория систем - скелет науки // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 106.
3. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. / пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2002. С. 74.
4. Руткевич М.Н. Социальный конфликт: философское измерение // Вестник Российской Академии наук. 1994. Т. 64, № 6. С. 479.
5. Куконков П.И. Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта // Социальные конфликты. 1995. Вып. 9. С. 49.
6. Маркузе Г. Очерки об освобождении. М., 1969. С. 103.
7. Фойер Л. Конфликт поколений. Нью Йорк, 1969 [на рус. яз.]. С. 234.
8. Покровский Н.Е. Российское общество на путях глобализации. М.: Инфра-М, 2002. С. 62.
9. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учеб. пособие. СПб., 2000. С. 20.
10. Ильинский М.И. Молодежь и молодежная политика. М., 2001. С. 57.
11. Савеленко П.М. Конфликты в структуре социокультурной трансформации // Сборник научных трудов МОСУ. Ставрополь: Изд-во МОСУ, 2005. Вып. 3.

References:

1. Kozer L.A. The functions of the social conflict / transl. from English by O.Nazarova; managing ed. L.G.Ionina. M.: Idea-press, 2000. P. 124.
2. Boulding K. The general theory of systems - a science skeleton // Researches on the general theory of systems. M.: Progress, 1969. P. 106.
3. Darendorf R. Modern social conflict. An essay on the policy of freedom. / transl. from German L.Yu.Pantina. M.: Russian political encyclopedia, 2002. P. 74.
4. Rutkevich M.N. Social conflict: philosophical measurement // The bulletin of the Russian Academy of Sciences. 1994. V. 64, № 6. P. 479.
5. Kukonkov P.I. Social tension as a stage of conflict development // Social conflicts. 1995. Issue. 9. P. 49.
6. Markuze G. Essays on liberation. M., 1969. P. 103.
7. Foyer L. The conflict of generations. New York, 1969 [in Russian]. P. 234.
8. Pokrovsky N.E. Russian society on globalization ways. M.: Infra-M, 2002. P. 62.
9. Lisovsky V.T. Spiritual world and value orientations of Russian youth: a manual. SPb., 2000. P. 20.
10. Iljinsky M.I. Youth and the youth policy. M, 2001. P. 57.
11. Savelenko P.M. The conflicts in the structure of sociocultural transformation // The collection of proceedings of the MOSU. Stavropol: The MOSU Publishing house, 2005. Issue 3.